

Глава 10. Период уязвимости

Ши Чжихань притянула Хэ И за руку и, взглянув на ее предплечье, обнаружила, что на коже уже расцвели синяки. Она решительно направилась к Юань Инь.

Юань Инь от испуга попятилась на несколько шагов:

— Ты что удумала?

Ши Чжихань взмахнула рукой и отвесила ей звонкую пощечину. Юань Инь зажала щеку руками:

— Ты ударила меня! С чего это вдруг ты распустила руки?!

Хэ И среагировала молниеносно и крепко схватила Юань Инь. Ши Чжихань произнесла:

— Ты посмела обидеть моего человека, так что я имею полное право тебя ударить!

Услышав эти слова, Хэ И замерла. Моего человека... Это было такое непривычное словосочетание, но от него почему-то разливалось тепло по душе.

— Хэ И, уходим! — Ши Чжихань потянула ее за собой и решительно зашагала прочь.

Фан Цин остолбенела от увиденного. Неужели это та самая хрупкая и болезненная Ши Чжихань? Не удержавшись, она восхищенно выдохнула:

— Вот это мощь...

Юань Инь продолжала громко рыдать и закатывать истерику, но режиссер тут же приказал охране вытащить ее вон.

Вернувшись в комнату, Ши Чжихань облегченно выдохнула. Только что она поддалась сиюминутному порыву: почему она вообще сорвалась и бросилась туда...

Не поддаваясь панике, Ши Чжихань быстро взяла себя в руки. Опираясь о стену, она вышла из комнаты в поисках подавителя.

Хэ И легонько потянула ее за край одежды:

— Не сердись.

Плюх...

Но здесь Хэ И не смогла бы найти альфу, чей аромат идеально подходил бы Ши Чжихань, поэтому ей оставалось лишь использовать ароматические масла в качестве замены.

Заметив, что гнев Ши Чжихань утих, Хэ И с глуповатой улыбкой прищурила свои узкие темные глаза, таящие в себе острый блеск:

— Чего бы тебе хотелось съесть?

До окончания съемок оставался ровно месяц, когда Ши Чжихань, едва переступив порог своего гостиничного номера, внезапно почувствовала тяжесть в груди.

Сердце забилося бешеным ритмом, и она бросилась на кухню, чтобы налить себе стакан воды.

Хэ И молчала, внимательно выслушивая ее выговор и лишь послушно кивая.

Сделав глоток воды, она ощутила, что жар лишь усилился, и только тогда Ши Чжихань наконец осознала, что именно с ней происходит.

Она не знала, какого рода реакция настигнет Ши Чжихань, поэтому решила подготовиться заранее.

Хотя все приготовления были завершены, период уязвимости Ши Чжихань все не наступал и не наступал. Она не придавала этому особого значения и продолжала работать по съемочному графику.

— Да как хочешь, — бросила та и, глядя прямо перед собой, удалилась.

Во время своего первого периода уязвимости омеги нередко совершают самые непредсказуемые поступки: одни становятся раздражительными и вспыльчивыми, другие же испытывают острейшую потребность в безопасности.

Ши Чжихань смотрела на ее покорный вид и досадливо думала: ну почему она так глупа, стоит проявить к ней хоть капельку доброты, как она уже готова радоваться ей, как редкому деликатесу?

— В следующий раз просто оттолкни меня! Зачем ты ведешь себя так глупо?! — уперев руки в боки, Ши Чжихань принялась отчитывать Хэ И.

Бульк... бульк...

Глядя на то, как послушно та внимает ее словам, Ши Чжихань уже не могла продолжать ругаться:

— Ладно, больше не буду тебя отчитывать.

На самом деле она просто бесилась от собственной беспомощности. Разве она злилась на Хэ И? Она злилась исключительно на саму себя.

Говорили, что в такие моменты омегам до безумия необходим находящийся рядом подходящий по совместимости альфа, чей запах служит лучшим успокоительным средством.

В период уязвимости железы омеги набухают, подавляющий пластырь смещается, обнажая щель, и комнату мгновенно наполняет густой аромат гиацинтов.

Шли дни, съемки продвигались успешно. Хэ И держала все под контролем и ровно за день до предполагаемого периода уязвимости Ши Чжихань приготовила все необходимое.

— Подавитель, ароматерапия... — перечисляла Хэ И то, что она заготовила.

Ши Чжихань лежала на полу, и казалось, что до ее спальни, находившейся всего в нескольких шагах, было дальше, чем до края света.

Хэ И, которая как раз ходила вниз за покупками, едва выйдя из лифта, уловила знакомый аромат и сердце ее оборвалось.

Она стремительно распахнула дверь и, разумеется, увидела лежащую на полу Ши Чжихань.

Бросив пакеты, Хэ И подбежала к ней, подхватила на руки и, донеся до комнаты, тут же достала подавитель.

Ши Чжихань прижалась к ее груди и в полубессознательном состоянии сорвала с нее подавляющий пластырь — в тот же миг в воздухе разлился мощный аромат крепкого чая.

Чайные листья медленно раскрывались в горячей воде; терпковатый настой горчил, но послевкусие оставляло легкую сладость.

А гиацинты из-за окна так и рвались проникнуть внутрь, отчаянно стремясь слиться воедино с этой бодрящей чашкой чая.

Хэ И перехватила ее руки, зубами сорвала упаковку с лекарством и ввела инъекцию подавителя ей в тело.

Ши Чжихань казалось, что она вот-вот растворится в этой чашке чая; чей-то порыв ветра подбросил ее высоко вверх, но желанный чай был совсем рядом, а упасть в него никак не удавалось.

— Сейчас все пройдет, — повторяла Хэ И, крепко прижимая ее к себе и утешая.

Боясь, что ее собственный запах доставит ей неприятные ощущения, Хэ И изо всех сил сдерживалась, не позволяя феромонам вырываться наружу.

Но человек в ее объятиях был явно против. Что-то бормоча себе под нос, Ши Чжихань продолжала карабкаться руками по ее плечам и жалобно тянуть:

— Чай...

Внезапно осознав в чем дело, Хэ И позволила своим феромонам выплеснуться наружу, и Ши Чжихань тут же затихла.

Прижавшись к Хэ И, она потерлась о нее щекой, словно котенок, и даже издала довольный тихий вздох.

— Тебе нравится запах моих феромонов? — обрадовалась Хэ И.

Ши Чжихань едва заметно кивнула:

— От крепкого чая так приятно пахнет...

Хэ И больше не сдерживалась, полностью открывая перед ней свои феромоны, и Ши Чжихань жадно ловила ртом воздух, напоенный чайным ароматом.

Этот аромат казался то осторожным и робким, то внезапно обдавал густой горчинкой, то вновь становился сдержанным и чистым, словно родниковая вода.

Ни одна из них не догадывалась, что феромоны — это самое правдивое отражение их сокровенных мыслей.

— Хэ И... — Ши Чжихань, лежа на ее коленях, приоткрыла глаза и затуманенным взором посмотрела на девушку.

Хэ И нежно гладила ее по щеке — пожалуй, только в такие моменты она позволяла себе столь безрассудную откровенность.

Ши Чжихань выглядела донельзя обиженной:

— Ты же будешь во всем меня слушать, правда?

Стоит тебе подчиниться, и я... я постараюсь сделать так, чтобы в тот день у тебя не осталось поводов для разочарования.

Хэ И по-прежнему покорно кивнула:

— Лишь бы ты не прогнала меня.

Ши Чжихань допытывалась:

— А если я причиню тебе боль?

Это не было простым предположением — Ши Чжихань лишь пыталась заранее найти оправдание собственным поступкам.

— Главное — не прогоняй меня, — ответила Хэ И.

Ты можешь ранить меня, только не бросай. Я никуда не уйду и не стану держать зла.

В глазах Ши Чжихань смешались боль и горькая радость. В шоу-бизнесе даже самые посредственные актеры способны проявить искренние чувства, когда того требует сцена, что уж говорить о Хэ И, которая относилась к ней с такой преданностью.

Но ее собственное мягкосердечие не могло принести ей желанного результата, как не могло заставить Ши Вань добровольно уступить ей дорогу.

Ши Чжихань отвела взгляд. Она не в силах была смотреть в эти чистые глаза Хэ И. Хэ И заблуждалась: между ней и Ши Вань не было никакой разницы.

Ши Чжихань ступила на этот путь с твердым намерением идти до конца, чего бы это ни стоило, а Хэ И была лишь пешкой на ее пути, ступенькой в ее противостоянии с Ши Вань.

Рано или поздно она пойдет ко дну вместе с Ши Вань, и тогда она могла живо представить себе выражение лица Хэ И.

Наверняка в нем читалась бы лишь горькая обида — ведь кто станет с благодарностью вспоминать фальшивую доброту человека, который цинично использовал тебя все эти годы?

— Тебе лучше? — Хэ И коснулась ее лба, жар уже заметно спал.

Ши Чжихань глухим голосом произнесла:

— Хэ И, есть ли у тебя какое-то заветное желание?

Если оно у тебя есть, я постараюсь исполнить его. Просто скажи мне об этом, и, возможно, моя совесть перестанет мучить меня так сильно.

Хэ И задумалась: чего именно она хочет?.. Пожалуй, у нее было лишь одно желание:

— Я хочу просто быть рядом с тобой.

— И больше ничего? — Ши Чжихань думала о том, что именно этого она дать ей не может. Почему ей нужно было только это?

— Хочу защищать тебя, хочу, чтобы ты была счастлива и в безопасности... — Хэ И смущенно подумала, что ее запросы оказались слишком велики.

Ши Чжихань вдыхала ее запах, слушая, как та перечисляет все свои мечты, так или иначе связанные с ней самой.

— Разве у тебя нет ни единого желания для самой себя? — снова спросила Ши Чжихань.

Хэ И горько усмехнулась. С самого начала ее жизнь ей вовсе не принадлежала.

Лишь встретив Ши Чжихань, она поняла, что каждый ее шаг обретает смысл только тогда, когда она находится рядом с ней.

— Я хочу жить, только так я смогу как следует о тебе заботиться.

<http://bllate.org/book/24949/2951333>